

*Ваня Иванова**

ФУНКЦИИ МЕТАФОРЫ В ИННОВАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ НА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ УРОВНЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Vanya Ivanova

FUNCTIONS OF THE METAPHOR IN THE INNOVATION PROCESS AT THE LEXICAL AND THE SEMANTIC LEVELS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

The article examines the nominative and the characterizing functions of metaphors in the innovation process at the lexical and the semantic levels of the Russian language at the beginning of the 21st century. It also discusses the manifestation of the metaphorical function in the emergence of semantic innovations on the basis of metaphorization, as well as in the integration of foreign language semantic elements with metaphorical grounds. The simultaneous manifestation of these two functions in the nomination and characterization of the newly-emerged realia at the beginning of the 21st century is traced as well. The function of metaphorical nomination is also considered in connection with the spheres of dissemination of semantic innovations.

Keywords: *semantic innovations; metaphorical function; nomination; characteristic; Russian language.*

В настоящей статье рассматриваются номинативная и характеризующая функции метафоры в инновационном процессе на лексико-семантическом уровне русского языка в начале XXI в. Исследуется проявление метафорической функции в возникновении семантических инноваций на основе метафоризации, а также в интеграции иноязычных семантических элементов с метафорическими основаниями. Прослеживается одновременное проявление двух указанных функций в номинации и характеристике нововозникших реалий в начале XXI в. Функция метафорической номинации рассматривается также в связи со сферами распространения семантических инноваций.

Ключевые слова: *семантические инновации; функция метафоры; номинация; характеристика; русский язык.*

В конце XX – начале XXI вв. в русском языке возникло большое количество неологизмов (новых слов – заимствованных и новообразованных) и семантических инноваций (новых значений в рамках уже существующих русских лексических единиц и семантических калек, заимствованных преимущественно из английского языка). Причиной этого процесса является, с одной стороны, изменение общественно-политической ситуации в стране, а с другой – развитие информационных технологий и появление новых реалий, требующих обозначения. В указанный период было опубликовано множество русских словарей неологизмов, отражающих развитие и изменение лексического пласта языка. Обогащение русского языка неологизмами и инновациями продолжается и сегодня, но намного замедленными темпами и далеко не так ощутимо, как на границе прошедшего и настоящего веков.

* **Ваня Иванова** – гл. ас. д-р, кафедра „Русистика“, Филологически факултет, Великотърновски университет „Св. св. Кирил и Методий“, vania.ivanova@ts.uni-vt.bg

Немалое количество инноваций в русском языке возникло в результате модификации семантической структуры определенных лексических единиц при помощи семантической деривации. Это является результатом одной из двух разновидностей инновационного процесса на уровне лексики – процесса инновации, изменяющего существующие лексические единицы с позиции их семантического статуса или уровня их функционирования (Гочев 2015: 23–25).

Указанная модификация семантической структуры лексических единиц осуществляется на основе метафоризации или метонимизации значения лексических единиц. Настоящая статья рассматривает метафоризацию и функцию метафоры в процессе развития инноваций в русском языке и интеграции иноязычных семантических элементов в него.

Как известно, метафоризация, одна из разновидностей семантической деривации, характеризуется универсальным характером и проявляется в языках регулярно. Универсальный характер метафоры становится предпосылкой развития одних и тех же значений одинаковым образом и позволяет вхождение и адаптацию чужих переносных значений в русский язык, поскольку для таких значений характерны уже присутствующие в этом языке метафорические модели. Поэтому, наряду с метафорическими значениями, возникающими на почве русского языка, будем рассматривать и семантические кальки (из английского языка), чье вхождение в русский язык в указанный период реализуется на основе существующих и активизированных в нем метафорических моделей. Немалая часть этих значений, преимущественно из сферы компьютерной лексики, имеют характер интерсемантизмов, о чем свидетельствует и факт, что аналогичные семемы обнаруживаются и в других европейских языках – в немецком, во французском, в испанском и др. (Благоева 2005: 102–103).

Материалом исследования послужили новые метафорические значения и семантические кальки, зафиксированные в новейших русских толковых словарях и словарях неологизмов (см. Лексикографические источники). Несмотря на скептицизм, который иногда выражается к данным лексикографии по отношению к семантическим признакам лексического значения, как и к объективности образованной ими семантической структуры, словарь считается самым полным и подходящим источником для семантического исследования в таком плане. Словарные статьи отражают и обобщают проявления слов в самых разнообразных речевых условиях; словарь и тексты, на основе которых он создается, соотносятся как норма и употребление, как отношение всего лексически устойчивого, которое встречается в совокупности текстов, к лексическим особенностям, характеризующим каждый конкретный текст. Контекстуальный анализ семантики, который учитывает отдельные употребления слов в синтагматике и сопоставляет их, „дает достаточно оснований о переходе от текста к системе“, по мнению Л. А. Новикова (Новиков 1982: 4), а результаты именно такого анализа отражены в словарях.

Что касается метафорических значений, Р. А. Будагов утверждает, что большая часть переносных значений, по меньшей мере те, которые регистрируются в толковых словарях, имеют объективный, языковой характер и воспроизводятся в речи говорящих закономерно (Будагов 1976: 243). Таким образом, наличие таких значений в словаре – свидетельство об их закреплённости в языковой системе и общеупотребительности в языковом коллективе.

В настоящее время **метафора** считается сложным многоаспектным явлением, которое составляет предмет изучения ряда отраслей знания и является точкой пересечения многих, даже иногда несмежных наук. Кроме как в поэтике (стилистике, риторике, эстетике), в рамках которых она изучается как вид тропов, и в лексикологии и лексической семантике – как средство номинации и источник новых значений слов, метафора является объектом исследования психологии и психолингвистики в качестве ассоциативного механизма и средства интерпретации и восприятия речи. В логике, философии и когнитивистике метафорический перенос исследуется как способ мышления и познания действительности, а в прагматике проявления метафоры понимаются как особый вид речевого употребления. В последние десятилетия принято говорить о сформировавшейся самостоятельной научной области – метафорологии. По словам А. П. Чудинова и Э. В. Будаева, „объектом исследования метафорологии является метафорика, включающая в себя как

результаты метафорогенной деятельности человека, так и все механизмы этой деятельности (нейрологический, синестетический, когнитивный, коммуникативный)“ (Будаев, Чудинов 2006: 31).

В настоящей статье метафора рассматривается прежде всего с точки зрения структурно-семантического направления в лингвистике, при котором проводится разграничение буквального и метафорического значений, исследуется взаимодействие значений, проводится анализ ядерных и периферийных сем в структуре семемы и устанавливаются мотивирующие признаки, являющиеся причиной ее развития, выдвигаются критерии метафоричности в зависимости от употребления метафоры и типа дискурса, в котором она функционирует.

Причины и факторы возникновения метафорического значения тесно связаны с вопросом о **функции метафоры**, поэтому обычно типологизация метафорических переносов проводится с точки зрения их функциональности. В лингвистике нет единой классификации видов метафоры, а как утверждает И. М. Кобозева, „единых критериев метафоричности и не должно быть, поскольку в разных типах дискурса метафора выполняет разные функции“ (Кобозева 2001: 134). В процессе анализа семантических проблем политической метафоры И. М. Кобозева указывает, что в поэтическом тексте главной функцией метафоры признается эстетическая (метафора как украшение речи) и активационная (метафора как средство активизации восприятия адресата). В научном дискурсе на первое место выходит познавательная, эвристическая функция метафоры, позволяющая осмыслить новый объект исследования, опираясь на знания о других типах объектов. В политическом же дискурсе метафора выполняет и эвристическую функцию, служа средством осмысления постоянно меняющейся реальности, а также аргументативную, прагматическую и другие функции (Кобозева 2001: 134–135).

В русских лингвистических исследованиях чаще всего приводится классификация Н. Д. Арутюновой, выделяющей номинативную, образную, когнитивную (признаковую) и генерализирующую (как конечный результат когнитивной метафоры) метафору (Арутюнова 1990, 1999). Суть номинативной метафоры в переносе названия с одного объекта на другой, в смене одного дескриптивного значения другим. Образная метафора, по словам Н. Д. Арутюновой, связана с переходом идентифицирующего значения в предикатное. Когнитивная метафора является результатом сдвига в сочетании предикатных слов (т. е. переноса значения выражений). Генерализирующая метафора стирает в лексическом значении слова границы между логическими порядками (Арутюнова 1999: 366).

Со своей стороны, рассматривая русскую политическую метафору, А. П. Чудинов выделяет девять типов функции метафоры: номинативную, коммуникативную, прагматическую, изобразительную, инструментальную, гипотетическую, моделирующую, эвфемистическую и популяризаторскую. Номинативная функция метафоры фиксирует знания, она активизируется, когда у определенной реалии нет общепринятого или достаточно краткого наименования. Таким образом создается название реалии и осознаются ее существенные свойства. Коммуникативная функция передает информацию. Метафора представляет эту информацию в краткой и доступной для реципиента форме. Прагматическая функция метафоры формирует у адресата необходимое эмоциональное состояние. При помощи изобразительной метафорической функции сообщение становится более ярким, образным, наглядным, эстетически значимым. Инструментальная функция формирует представления о мире, является средством мировосприятия и концептуализации окружающего. Гипотетическая функция метафоры позволяет создать предположение о сущности определенной реалии при помощи метафорической характеристики. Со своей стороны, моделирующая или схематизирующая метафора создает модель мира и выясняет взаимосвязи между его элементами, а эвфемистическая функция позволяет передать такую информацию, которую говорящий не желает обозначить при помощи непосредственных наименований. И последняя в этой классификации, популяризаторская функция метафоры, – дает возможность передать сложную идею в доступной для слабо подготовленного адресата форме (Чудинов 2003: 44–56).

Наряду с указанными классификациями, следует отметить и основное противопоставление двух главных функций метафоры – быть средством языка и служить способом создания художественного образа, которое еще с древности обнаруживается в работах, посвященных данному яв-

лению (Скляревская 1993: 30). В соответствии с этим выделяются „языковая“ и „художественная“ метафора, причем в таком плане под художественной метафорой большинство исследователей понимают различные индивидуально-авторские приемы создания экспрессивности и образности преимущественно в художественном тексте. В рамках такой трактовки В. Н. Телия указывает следующие основания разграничения двух типов метафоры: в языковой метафоре ассоциативные связи объективны и отражают языковой опыт говорящего, а художественные метафоры („речевые“ – по терминологии В. Н. Телия) соответствуют индивидуальному видению мира; они „субъективны и случайны относительно общего знания“ (Телия 1977: 192). Указанная точка зрения разделяется и Г. Н. Скляревской, представляющей различия между обоими типами метафоры с позиции системности языковых процессов и явлений. Автор утверждает, что языковая метафора имеет системный характер и образуется и функционирует по законам языковой системы, а художественная метафора – внесистемная (Скляревская 1993: 36).

В свете трактовок в таком плане останавливаемся на основном разграничении двух функций метафоры: быть средством номинации и служить созданием образности и характеристики. Таким образом, в настоящей работе выделяются следующие типы метафоры:

• **Номинативная метафора**, которая:

- 1) называет предметы и явления окружающей действительности;
- 2) именуется новыми денотатами, покрывает лакуны в словарном составе языка или дает сжатое название известным реалиям вместо развернутого описания;
- 3) характеризуется отсутствием коннотации при возникновении нового значения; если прямое значение сопровождается положительной или отрицательной коннотацией, в новом значении она сохраняется, но не имеет первостепенного значения.

• **Характеризирующая метафора**, которая:

- 1) характеризует уже поименованные реалии или явления посредством выражения их признаков;
- 2) обогащает первичный слой номинации, выделяет смысловые нюансы, представляет сущность в сжатом виде или дает оценку;
- 3) новые значения, возникающие на основе характеризующей метафоры, отличаются наличием ощутимой образностью и развитием положительной или отрицательной коннотации, не обнаруживаемой в прямом значении. В других случаях, коннотация, сопровождающая прямое значение, активна и в переносном значении.

• **Номинативно-характеризирующая метафора**

Поскольку новые метафорические значения обозначают новые денотаты или выражают новое отношение (оценку) существующих реалий, то номинативная функция метафоры обязательно присутствует и во многих случаях является ведущей. С другой стороны, образность, лежащая в основе развития метафорического значения, на данном этапе ощущается достаточно ясно – недолгое функционирование таких лексических единиц пока не привело к ее стиранию. Кроме того, значительная часть инноваций, особенно из областей общественных и социально-экономических отношений, одновременно номинируют и характеризуют или оценивают реалии и явления, ср. *геноцид* ‘политика, создающая неблагоприятные экономические, социальные и др. условия’, *деформация* ‘изменение чего-л., являющееся отклонением от нормы’. Таким образом, наряду с указанными выше двумя функциональными типами метафоры, в качестве фактора развития новых значений в русском языке рассматривается также тип номинативно-характеризирующей метафоры.

Настоящая статья анализирует семантические инновации в семасиолого-ономасиологическом плане, поэтому употребляется как термин „значение“, так и термин „обозначение“ („название“, „номинация“).

I. Номинативная функция метафоры в формировании и интеграции семантических инноваций

В русском языке номинативная функция метафоры активна прежде всего в развитии (вхождении, адаптации) значений в сфере информационных технологий. Конечно, основная часть этих

значений являются семантическими кальками на основе метафоризации из английского языка. Делаем уточнение, что анализ этих значений в синхронном плане не обязан учитывать их происхождение, а осязаемая метафоризация и хорошо выделяемые мотивирующие признаки дают возможность рассматривать номинативную функцию метафоры в их формировании (появлении) и на почве принимающего языка.

Среди номинаций реалий в сфере информационных технологий, при которых проявляется номинативная функция метафоры, выделяются обозначения, как например: *папка* 'каталог файлов с графическим интерфейсом', *корзина* 'папка на жестком диске для хранения удаленных объектов', *обои* 'изображение для оформления рабочего стола в графических операционных системах', *меню* 'список программ или функций, предоставляемых пользователю на выбор', *страница* 'доступный для просмотра пользователем документ в информационной сети', *приложение* 'прикладная компьютерная программа', *библиотека* 'файл, содержащий информацию, каждый элемент которой может быть извлечен по имени', *закладка* 'ссылка на какой-либо ресурс, сохраненная в браузере для быстрого доступа', *узел* 'компьютер, подключенный к интернету', *портал* 'часть информационной компьютерной системы, где собраны обширные сведения по какой-л. тематике', *скачивание* 'перевод информации по сети в память компьютера', *заливка* 'размещение файла на сайт, сервер в интернете' и мн. др.

В области экономики и социальных отношений также обнаруживается немалое количество новопоявившихся значений в результате номинативной метафоры. Некоторые из них относятся к бизнес-организациям, ср.: *инкубатор* 'организация, занимающаяся поддержкой проектов молодых предпринимателей на всех этапах развития'. Другие инновации такого типа номинируют общественно-политические, экономические и социальные явления, ср.: *ниша* 'место того или иного политического, социально-экономического, культурного и др. явления, течения, факта', *пространство* 'сфера деятельности', *гармонизация* 'приведение в состояние согласованности различных явлений, предметов, качеств', *вливание* 'вклад средств в промышленное производство, в экономике и т. п.', *замораживание* 'задерживание, приостановление хода, развития чего-л. с целью оставить на прежнем уровне или неиспользованным', *инъекция* 'поддержка (финансовая), способствующая подъему какой-л. сферы экономики, активизации какой-л. деятельности и т. п.', *санация* 'система мер, проводимых для предотвращения банкротства или повышения конкурентоспособности крупных предприятий', *марафон* 'разнообразные продолжительные мероприятия, объединенные общей тематикой, идеей, задачей'.

В бытовой сфере примерами инноваций с номинативной функцией метафоры могут послужить названия некоторых предметов обихода и предоставляемых услуг, как: *ракушка* 'легкий металлический гараж для одного автомобиля', *распашонка* 'малогабаритная квартира в домах массовой застройки', *кенгуру* 'рюкзак-переноска для детей', *гибрид* 'автомобиль, использующий для привода ведущих колес разнородную энергию', *пакет* 'совокупность (решений, мер, услуг и т. п.), носящая целостный характер'; наименования аттракционов и средств развлечения: *банан* 'надувное плавсредство для развлечения на морских и озерных курортах'; элементы и материалы строительства: *сэндвич* 'строительный материал, имеющий трехслойную структуру', а также распространенные специфические методы лечения и психологического воздействия: *кодирование* 'психотерапевтический метод лечения человека от вредных пристрастий, основанный на гипнозе'.

II. Номинативно-характеризующая функция метафоры в формировании и интеграции семантических инноваций

Вторым рассмотрим тип, объединяющий две основные метафорические функции, который одновременно номинирует новые или воспринимаемые как новопоявившиеся реалии, актуализированные в другом социальном контексте, и дает им специфическую характеристику и оценку.

Многие метафорические названия с номинативно-характеризующей функцией обнаруживаются в общественно-политической и экономической сферах и называют процессы и явления, характерные для начала XXI-го века. Такими, например, являются: *коллапс* 'резкое ухудшение

экономических, политических условий жизни общества; тяжелый кризис’, *вакуум* ‘отсутствие или недостаточность кого-, чего-л. нужного, важного, обязательного’, *утечка* ‘потеря вследствие неконтролируемого, незаконного перемещения (о деньгах, ценностях)’; ‘уезд ученых за пределы страны в силу экономических, политических и т. п. причин’, *геноцид* ‘вырождение, деградация народа вследствие особой политики, создающей неблагоприятные экономические, социальные и др. условия’, *демонтаж* ‘уничтожение или коренное преобразование общественных структур, системы управления государством и т. п.’, *капсуляция* ‘изоляция, ограничение контактов’, *отток* ‘убыль, убывание’, *обвал* ‘резкое и быстрое ухудшение положения с чем-л., углубление кризиса’.

Немало метафорических названий номинируют и характеризуют реалии в сфере преступности и незаконной деятельности – одной из самых активно пополняемых сфер новопоявившимися значениями в рамках существующих лексических единиц в рассматриваемый период.

В этой области присутствуют процессы и явления с обозначениями, как: *крыша* ‘защита коммерческих и других предприятий от претензий со стороны государственных органов и посягательств со стороны других криминальных структур’, *накрутка* ‘чрезмерное и необоснованное увеличение суммы, повышение цены, оплаты за счет каких-либо махинаций, посреднических услуг и т. п.’, *отмывание (денег)* ‘легализация незаконно полученных доходов, путем инвестирования их в промышленность, отчисления на благотворительные цели и т. п.’.

Другие метафорические инновации относятся к лицам преступного мира, к организациям и предметам в этой области, ср.: *гастролер* ‘преступник, совершающий преступления за пределами территории своего обычного проживания’, *пират* ‘лицо, которое занимается незаконным копированием и распространением контрафактной продукции’, *бригадир* ‘руководитель преступной группировки’, *бык* ‘о представителе криминальных структур, преступных группировок (обычно осуществляющих разборки или занимающихся вымогательством)’, *подснежник* ‘фиктивная фирма, которая существует только на короткое время мошеннических операций’, *кукла* ‘пачка, упаковка нарезанной бумаги, передаваемая вместо денег’, *счетчик* ‘применяемое в криминальных кругах увеличение суммы не выплаченного в назначенный срок долга, обычно сопровождаемого угрозами и шантажом в адрес должника (включить счетчик, поставить кого-л. на счетчик)’.

III. Характеризующая функция метафоры в формировании и интеграции семантических инноваций

Характеризующая функция метафоры проявляется в процессе возникновения вторичных значений прежде всего при номинации некоторых процессов и явлений в общественно-политической сфере. Данные процессы и явления имеют свои обозначения в результате первичной номинации и их метафорические наименования функционируют как их образные характеристики, причем с ярко выраженной негативной коннотацией. Ср. напр.: *торпедирование* ‘сильное противодействие с целью помешать осуществлению чего-л., сорвать что-л.’, *пресс* ‘давление на кого-, что-л., помеха свободному существованию или развитию кого-, чего-л.’, *мясорубка* ‘насильственные действия по отношению к людям; бесчеловечные условия жизни, жизненные обстоятельства’, *слив* ‘предоставление конфиденциальной информации, компрометирующих материалов кому-л. для широкого распространения’.

В бытовой сфере и в области межличностных отношений функционируют многие метафорические обозначения разговорного характера, дающие преимущественно негативную оценку с оттенками пренебрежительности и уничижительности. Такими, например, бывают названия лиц по какому-нибудь признаку, ср.: *лавочник*, ‘о том, кто занимается торговлей, коммерцией как о необразованном, невежественном человеке’, *клон* ‘человек, в котором обнаруживаются повторяющиеся черты, особенности, качества другого’, *бугор* ‘о начальнике высокого ранга, о крупном чиновнике’, *отмороженный* ‘способный на самый безрассудный, отчаянный, жестокий поступок; сумасшедший’. Метафорические основания с функцией характеристики наблюдаются также в процессе развития некоторых предметных и признаковых значений в сфере быта и социальных отношений, как: *штукатурка* ‘макияж на лице (обычно наложенный чересчур толстым слоем)’, *понса* ‘о чем-л. внешне ярком, привлекательном, но имеющем низкое качество’, *зависание* ‘со-

средоточивание внимания, мыслей на чем-л. одном (обычно неприятном, бессмысленном)’, *абзац* ‘конец, гибель, крах’.

Некоторые метафорические обозначения с характеризующей функцией являются жаргонными наименованиями реалий и процессов в области незаконной деятельности и наркораспространением, ср.: *колесо* обычно мн. ‘лекарственные средства в форме таблеток (антидепрессанты и т. п.), используемые как наркотики’, *накол* ‘обман, при котором обычно хитростью заставляют кого-либо истратить, израсходовать деньги против его желания’, *наезд* ‘шантаж, угрозы, запугивание с целью вымогательства’, *отстойник* ‘о месте сосредоточения деградировавших элементов, преступных группировок’, *капуста* ‘деньги (обычно о долларах)’.

В настоящей статье были рассмотрены некоторые из метафорических инноваций (нововозникших значений и семантических калек) в русском языке, появившихся в начале XXI века. С точки зрения функциональности переноса названия выделяются номинативная и характеризующая функции метафоры, а также указываются оба типа функции, одновременно проявляющиеся в рамках одной инновации. Конечно, рассмотренные обозначения являются совсем небольшой частью значительного массива семантических инноваций, возникших и заимствованных на протяжении рассматриваемого периода, но они дают достаточно ясное представление о функции метафоры в процессе формирования и интеграции вторичных значений, а также о распространении инноваций с определенной метафорической функцией в конкретных семантических сферах.

Номинативная функция метафоры проявляется прежде всего в составе инноваций, называющих новые реалии в области компьютерных и информационных технологий, общественно-политических и социальных отношений и в бытовой сфере. Номинативно-характеризующая метафорическая функция активна в области общественно-политических отношений, социальных отношений и в области преступности, поскольку именуется нововозникшие процессы и отношения, одновременно давая им характеристику и оценивая их. Только характеризующую функцию имеет метафора в формировании некоторых инноваций в общественно-политической сфере и в области быта и социальных отношений, где суть ее роли – образно назвать уже поименованные реалии посредством выражения их признаков и дать им определенную оценку.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Арутюнова 1990:** Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс. Вступительная статья. – В: Теория метафоры. Москва. // **Arutyunova 1990:** Arutyunova, N. D. Metafora i diskurs. Vstupitel'naya statya. – In: Teoriya metafory. Moskva.
- Арутюнова 1999:** Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. Москва: Языки русской культуры. // **Arutyunova 1999:** Arutyunova, N. D. Yazyk i mir cheloveka. 2-e izd., ispr. Moskva: Yazyki russkoy kul'tury.
- Благоева 2005:** Благоева, Д. За някои нови интерсемантизми в славянските езици. – В: Юбилеен славистичен сборник. Благоевград: Унив. изд., 102–108. // **Blagoeva 2005:** Blagoeva, D. Za nyakoi novi intersemantizmi v slavyanskite ezitsi. – In: Yubileen slavistichen sbornik. Blagoevgrad: Univ. izd., 102–108.
- Будагов 1976:** Будагов, Р. А. Человек и его язык. Москва: Изд-во Моск. ун-та. // **Budagov 1976:** Budagov, R. A. Chelovek i ego yazyk. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Будаев, Чудинов 2006:** Будаев, Э. В., Чудинов, А. П. Метафора в политическом интердискурсе. Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. // **Budaev, Chudinov 2006:** Budaev, E. V., Chudinov, A. P. Metafora v politicheskom interdiskurse. Monografiya. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t.
- Гочев 2015:** Гочев, Г. Лексика русского языка новейшего периода: четыре лекции по спецкурсу. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing. // **Gochev 2015:** Gochev, G. Leksika russkogo yazyka noveyshego perioda: chetyre lektzii po spetskursu. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing.
- Кобозева 2001:** Кобозева, И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры. – В: Вестник МГУ. Серия 9. Филология. № 6, 132–149. // **Kobozeva 2001:** Kobozeva, I. M. Semanticheskie problemy analiza politicheskoy metafory. – In: Vestnik MGU. Seriya 9. Filologiya. № 6, 132–149.

- Новиков 1982:** Новиков, Л. А. Семантика русского языка. Москва: Высшая школа. // **Novikov 1982:** Novikov, L. A. Semantika russkogo yazyka. Moskva: Vysshaya shkola.
- Скляревская 1993:** Скляревская, Г. Н. Метафора в системе языка. СПб: Наука. // **Sklyarevskaya 1993:** Sklyarevskaya, G. N. Metafora v sisteme yazyka. SPb: Nauka.
- Телия 1977:** Телия, В. Н. Вторичная номинация и ее виды. – В: Языковая номинация. Виды наименований. Москва: Наука, 129–221. // **Teliya 1977:** Teliya, V. N. Vtorichnaya nominatsiya i ee vidy. – In: Yazykovaya nominatsiya. Vidy naimenovaniy. Moskva: Nauka, 129–221.
- Чудинов 2003:** Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): Монография. Урал. гос. пед. ун-т, Екатеринбург. // **Chudinov 2003:** Chudinov, A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000): Monografiya. Ural. gos. ped. un-t., Ekaterinburg.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

- БТСРЯ 2006:** Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб: Норинт. // **BTSRYA 2006:** Kuznetsov, S. A. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka. SPb: Norint.
- КРБСН 2013:** Гочев, Г. Краткий русско-болгарский словарь новаций. – В: Активные процессы в лексике современного русского языка: лекции по спецкурсу. Велико Търново: УИ „Св. св. Кирил и Методий“. // **KRBSN 2013:** Gochev, G. Kratkiy russko-bolgarskiy slovar' novatsiy. – In: Aktivnye protsessy v leksike sovremennogo russkogo yazyka: lektzii po spetskursu. Veliko Tarnovo: UI Sv. sv. Kiril i Metodiy.
- НСМС 2008:** Новиков, В. Новый словарь модных слов. Москва: АСТ: Зебра Е. // **NSMS 2008:** Novikov, V. Novyy slovar' modnyh slov. Moskva: AST: Zebra E.
- НСРЯТС 2000:** Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Дрофа: Русский язык. // **NSRYATS 2000:** Efremova, T. F. Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolково-slovoobrazovatel'nyy. Drofa: Russkiy yazyk.
- РЯКГ:** Русский язык как государственный: Санкт-Петербургский государственный университет. Словари <<http://rus-gos.spbu.ru/index.php/dictionary>> [07.04.2021]. // **RYAKG:** Russkiy yazyk kak gosudarstvennyy: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet. Slovarei <<http://rus-gos.spbu.ru/index.php/dictionary>> [07.04.2021].
- СНТСРЯ 2011:** Шагалова, Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. Москва: АСТ: Астрель. // **SNTSRYA 2011:** Shagalova, E. N. Samyy noveyshiy tolkovyy slovar' russkogo yazyka XXI veka: ok. 1500 slov. Moskva: AST: Astrel'.
- СО 2008:** Ожегов, С. И. Словарь русского языка, 25-е издание, исправленное и дополненное. Под общей редакцией Л. И. Скворцова. Москва: Оникс: Мир и образование. // **SO 2008:** Ozhegov, S. I. Slovar' russkogo yazyka, 25-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. Pod obshey redaktsiyey L. I. Skvortsova. Moskva: Oniks: Mir i obrazovanie.
- СРПМ 1994:** Баранов, А. Н., Караулов, Ю. Н. Словарь русских политических метафор. Москва: Помовский и партнеры. // **SRPM 1994:** Baranov, A. N., Karaulov U. N. Slovar' russkih politicheskikh metafor. Moskva: Pomovskiy i partnery.
- ТСНСВРЯ 2013:** Асланова, Л. А. Толковый словарь новейших слов и выражений русского языка. Москва: Дом славянской книги. // **TSNSVRYA 2013:** Aslanova, L. A. Tolkovyy slovar' noveyshih slov i vyrazheniy russkogo yazyka. Moskva: Dom slavyanskoy knigi.
- ТСРЯЛ 2006:** Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. Под ред. Г. Н. Скляревской. Москва: Эксмо. // **TSRYAAL 2006:** Tolkovyy slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktual'naya leksika. Pod red. G. N. Sklyarevskoy. Moskva: Eksmo.